

Алена Оленина

Наследство

Повесть

Глава 1. Неожиданное наследство

*Вечерняя звезда
Лето в зените,
Полночь темна.
Звезды бледнеют -
Всходит луна,
В небо выводит
Свиту планет,
Брызжет холодный
На воду свет.
Луна улыбалась,
Но мне показалась
Улыбка ее неживой,
А тучи под нею -
Трикраты мрачнее,
Чем черный покров гробовой,
Но тут я в молчанье
Увидел мерцанье
Вечерней звезды над собой.
Был луч ее дальний
Во тьме изначальной
Чуть зрим, но созрел с
вышины
Он душу, которой*

*Так больно от взора
Бесстрастной и близкой
луны.*

Эдгар А. По

В один из тихих июньских вечеров две дамы неспешно прогуливались по лужайке перед большим мрачного вида особняком. Одна дама, постарше, всё время зябко куталась в вязаную шаль, несмотря на то, что летний вечер был достаточно тёплым. Вторая дама, или, скорее, совсем ещё молодая девушка, была одета в очень легкое воздушное платье и, казалось, вовсе не чувствовала начинающейся вечерней прохлады. Молодая девушка обладала превосходным цветом лица, вьющимися каштановыми волосами и живыми озорными глазами. Внимательный наблюдатель без труда заметил бы черты сходства на милостивых лицах обеих дам. И, если бы он рискнул предположить, что это мать и дочь, то не ошибся бы. Действительно, это были миссис Маргарет Симмонс и её дочь мисс Элизабет, Лиз для матери и близких друзей.

— Лиз, дорогая, — сказала миссис Симмонс, посмотрев в сторону заходящего солнца. — Напрасно ты так легко оделась, уже вечер, становится прохладно. Я чувствую, откуда-то тянет сыростью, наверное, со стороны старого пруда. Ты

можешь простудиться.

— Не беспокойтесь, матушка, — засмеялась Лиз и нагнулась, чтобы рассмотреть полевой цветок под ногами. — Сейчас лето! Я никогда не простуживаюсь летом.

— Лето было там, у нас на юге, в Гилфорде. — Миссис Симмонс вздохнула и плотнее закуталась в шаль. — А здесь вечная осень. С тех пор, как мы сюда приехали, я никак не могу согреться.

— Да, — согласилась Лиз. — Для вас было бы лучше, если бы дядюшка Джордж обзавёлся имением где-нибудь на побережье. Например, в Истборне. Там и тепло, и море, и всё такое.

— Ну, что же делать, чем обзавёлся, то и имеем. Странно, что он вообще он нас вспомнил, — сказала миссис Симмонс задумчиво. — Я никак не могу понять причину, по которой он оставил этот дом нам, а не Уильямсам. С ними он, по крайней мере, поддерживал хоть какие-то отношения.

— Да, и у долговязого Джона Уильямса такое было лицо, когда он увидел нас здесь! — Лиз тихо рассмеялась. — Он, наверное, готов был задушить нас голыми руками, если бы только мог.

— Лиз, — поморщилась миссис Симмонс. — Это не очень удачная шутка.

— Простите, матушка. — Лиз подхватила мать под руку, когда та споткнулась о выбоину. —

Ну и лужайка у дядюшки Джорджа! То ли тут кроты рылись, то ли дядюшка клад искал. Сплошные ямы и канавы.

Она оглядела всю небольшую, плохо подстриженную лужайку. Когда-то она явно была больше, но теперь заросла по краям кустарником и огромными, в человеческий рост, сорняками.

— Здешний садовник, как его? Паркер. Он уже старый и полуслепой, — сказала миссис Симмонс, критическим взором окидывая пространство, которое только при очень большом допущении можно было назвать лужайкой. — Поэтому и подстрижено как-то криво. И одному ему тут явно не справиться.

— Он обещал привести с собой внука, для помощи, — сказала Лиз и указала на заросли буйно разросшихся сорняков. — Смотрите, матушка, что это за холм? Как вы думаете?

Миссис Симмонс остановилась и с интересом обозревала заросшее травой возвышение.

— Если это не древнее захоронение, то, видимо, бывшая клумба, — сказала она, наконец.

Лиз снова засмеялась:

— Да, матушка, вы угадали. Это действительно клумба. Была когда-то, это мне Паркер сказал. И я надеюсь в скором времени привести её в порядок. Завтра же и начну.

Она подошла поближе, раздвинула руками

высокие стебли травы:

— Вот тут даже лилии проглядывают. Бедные, они еле живы! А там, посередине, какие-то интересные цветы.

Миссис Симмонс улыбнулась:

— По-моему, это чертополох.

— Точно, — изумилась Лиз и всплеснула руками. — И какой огромный! Пожалуй, я не буду его выдирать, пусть остаётся, как напоминание.

— Здесь так много этих... напоминаний, — вздохнула миссис Симмонс. — Хватит ли у нас сил, времени и средств, чтобы привести этот дом хотя бы в относительный порядок? Думаю, надо начать с того, что перед самым фасадом, а то неудобно перед соседями. Подъездную дорожку не подметали лет десять, ею обязательно нужно заняться в первую очередь. Надо подрезать деревья и кусты, а то из-за них самого дома не разглядеть.

— Может, с обрезкой подождать? — предложила Лиз. — А то всем станет видно, какой он облупленный.

Миссис Симмонс задумчиво начала рассматривать фасад особняка. Непомерно разросшиеся деревья скрывали многие его недостатки. Правда, треснувшие стёкла в нескольких окнах не могли скрыть никакие деревья, они сияли и переливались в закатном солнце всеми своими трещинами.

— Да, — грустно констатировала Миссис Симмонс. — Мистер Холл, похоже, вовсе не следил за своим жилищем. А за деревьями это не столь заметно. Ты, Лиз, права как всегда.

Миссис Симмонс вздохнула и поправила сползающую шаль. — С обрезкой подождём. Но вот это безобразие обязательно нужно ликвидировать и как можно быстрее!

Она остановилась неподалёку от старой покосившейся беседки, словно сколоченной на скорую руку из прогнивших досок. Огромный плющ обвивал всё это несуразное сооружение и, казалось, что под его тяжестью оно вот-вот рухнет.

— Очень романтично, — сказала Лиз, рассматривая грубые доски беседки. — Прямо-таки древнее строение, увитое плющом, полное тайн и загадок. А, может, это старинное капище? Здесь жили ужасные язычники и приносили кровавые жертвы!

— Лиз, ты же уже взрослая девушка, а фантазия у тебя как у ребёнка. Ты слишком много читаешь готических романов, — с улыбкой заметила миссис Симмонс.

Лиз лукаво улыбнулась:

— А разве только я читаю эти романы? Не далее как позавчера моя новая недочитанная книга оказалась, кто бы мог подумать! У вас на столике.

— Ладно, ладно, Лиз, ты меня поймала, —

улыбнулась миссис Симмонс.

Девушка подошла ближе к беседке, внимательно её разглядывая.

— Матушка, может, всё-таки войдём? Вдруг там есть что-нибудь интересное?

— Что-нибудь интересное вроде пауков, — сказала миссис Симмонс. — Не надо, Лиз, не ходи туда, я тебя прошу. Она такая старая, что может упасть тебе на голову.

Девушка, уже шагнувшая было к беседке, разочарованно повернула назад:

— Мы в детстве играли в такой старой беседке. Помнишь, у тётушки Элис? Нам было так весело. Никогда не думала, что тоже обзаведусь чем-то в таком же духе.

— У тётушки Элис была нормальная настоящая беседка, — несколько назидательным тоном заметила миссис Симмонс. — Красивая крепкая беседка, в которой так хорошо было пить чай. Это же... Это не беседка, это больное произведение местного пьяного плотника. И зачем было дяде Джорджу ставить это уродство прямо перед парадным входом!

На слове «дядя» миссис Симмонс слегка запнулась.

— Подъезжаешь к дому — оно тут как тут, — возмущённо продолжила она, взмахнув рукой. — Смотришь из окна, опять же оно перед носом. Нет,

от этого «произведения искусства» надо избавляться! И как можно скорее. Завтра же поговорю с Паркером.

— Я бы вам этого не советовала, мадам, — раздался сзади скрипучий голос.

Мисс Лиз и миссис Симмонс вздрогнули от неожиданности и обернулись. Позади них стояла экономка миссис Робинс, сухопарая неприветливая женщина неопределённого возраста. Глубоко посаженные чёрные глаза смотрели мрачно и почти угрожающе. Она поджала и без того тонкие губы и сверлила новых хозяек неприязненным взглядом.

— Это, конечно, не моё дело, — сказала она сухо. — Но беседка была любимым местом отдыха мистера Холла. Он часто здесь бывал. И я бы не советовала портить его вещи.

Миссис Симмонс слегка опешила от неожиданной отповеди, но быстро взяла себя в руки. Её лицо порозовело от возмущения:

— Это действительно не ваше дело, Робинс! — сказала она резко. — И позволю себе напомнить, что мистера Холла уже недели две как нет в живых! И именно я нынешняя хозяйка этого дома!

Если бы взглядом можно было обращать в камень, то обе дамы непременно в ту же минуту превратились бы в валуны. Но, увы, даром василиска миссис Робинс не обладала, как бы ей

этого ни хотелось.

— Можете идти, — отчеканила миссис Симмонс и отвернулась, давая понять, что аудиенция окончена.

— Моё дело предупредить, — процедила экономка и неторопливо пошла прочь.

Мать и дочь обменялись недоумёнными взглядами.

— Что она этим хотела сказать? — спросила Лиз, хотя ответа на её вопрос не предвиделось.

— Кто ж её знает, — миссис Симмонс невольно понизила голос. — Она столько лет прожила тут, с дядей Джорджем, который был, скажем так, со странностями. Видимо и она тоже... со странностями.

— Мне неуютно в её присутствии, — призналась Лиз. — Словно туча закрывает солнце и становится холодно.

— В этом доме и без того вечный холод, — пробормотала миссис Симмонс и снова нервно поправила шаль. — К счастью, Робинс скоро уходит, дядя Джордж оставил ей неплохие деньги, — миссис Симмонс огляделась, не подслушивает ли неприятливая экономка где-нибудь поблизости. Но та уже была далеко. — Найдём кого-нибудь на её место. Наш добрый викарий обещал с этим помочь.

— И избавимся от неё навсегда! —

жизнерадостно подхватила Лиз.

Вечерние тени от деревьев удлиннились и протянулись к самым её ногам. Где-то в заросшем парке закричала ночная птица. Солнце красным шаром скатилось к самому горизонту.

— Пойдём, Лиз, — спохватилась миссис Симмонс. — Пойдём в дом. Уже действительно очень холодно.

Они поспешили к дому.

Старинный особняк в лучах заходящего солнца издалека выглядел очень внушительно. Хотя, по правде говоря, он был бы ещё более внушительным, если бы его рассматривал какой-нибудь сторонний наблюдатель, страдающий близорукостью. Ибо тогда этот дом не оказался бы столь облезлым при ближайшем рассмотрении. В некоторых местах на стенах осыпалась штукатурка, оконные рамы покосились, на них выцвела краска. Кое-где из кладки выпали кирпичи, главное крыльцо скособоилось, фундамент местами просел и позеленел от мха.

И, уж конечно, этот сторонний близорукий наблюдатель никак не мог бы последовать за двумя хозяйками в дом, чтобы с грустью наблюдать разрушения и запустение внутри.

Глава 2. Хозяйственные хлопоты

*Как часто сердцу горы,
чащи, воды
Безлюдные святилища
Природы
Дают столь всеобъемлющий
ответ,
Что забываем мы о беге лет!*
Эдгар А. По

На следующий же день юная и деятельная Лиз решительно приступила к выполнению своего обещания. А именно к обработке и прополке огромной клумбы перед главным входом. Старый садовник топтался подле неё, давал ненужные советы и только мешал. Зато от его внука толку было несколько больше. И Лиз, отослав старика искать рабочих для уничтожения беседки, взялась за дело с удвоенным рвением. К обеду работа, разумеется, ещё была далека от завершения, но среди сорняков уже обозначились контуры клумбы.

— Смотри, Джеймс, мне кажется это уже на что-то похоже, — произнесла мисс Лиз усталым голосом, поправляя волосы и незаметно для себя размазывая по ним землю.

— О, да, мисс, мы с вами хорошо поработали, — важно сказал юный Паркер,

опираясь на лопату.

Лиз усмехнулась и отправилась в дом обедать с твёрдым намерением продолжить работу после полудня. Однако её планам помешал неожиданный дождь, мелкий, но упорный.

— Посидим в гостиной, — предложила миссис Симмонс. — Заодно составим список неотложных дел. Сегодня к чаю обещал зайти викарий, возможно, он что-нибудь и посоветует.

— Хорошо, — согласилась Лиз, с грустью глядя в окно: ей очень хотелось поскорее закончить клумбу и полюбоваться делом своих рук. Но работа откладывалась, по крайней мере, до следующего дня: дождь не кончался, серые тучи становились только плотнее, по раскисшей дорожке уже текли ручейки.

— Как же здесь промозгло, — сказала миссис Симмонс с досадой и поёжилась. — Такое впечатление, что в этом доме не топили, как следует, целую вечность! Лиз, дорогая, тебе не холодно?

— Немного, — отозвалась Лиз, глядя как водяные струи бегут по стеклу.

— Надо затопить камин, — решила миссис Симмонс. — Робинс, прикажите затопить камин.

Экономка, возившаяся в дальнем углу около огромного, величиной с дом, шкафа, обернулась и выпрямилась. Её неприятное лицо приняло ещё

более желчное, чем обычно выражение.

— Сейчас лето, — сказала она отрывисто.

— И что? — миссис Симмонс сузила глаза и сдвинула брови, предчувствуя перепалку.

— А то, — невежливо отозвалась экономка. — Нормальные люди в наших краях летом камин не топят.

Лиз возмущённо повернулась от окна, миссис Симмонс поправила шаль и медленно, чётко выговаривая каждое слово, приказала:

— Затопите камин, Робинс!

Экономка смерила хозяйку презрительным взглядом и довольно громким шёпотом процедила что-то насчёт «неженок с юга». Тем не менее, скоро в камине весело плясал огонь, и сумрачная прежде комната стала тёплой и почти уютной.

Когда в комнату вошёл мистер Хоуз, викарий, от прежней тоски и сырости не осталось и следа. Миссис Симмонс раскраснелась в тепле и даже сняла свою неизменную шаль. Мать и дочь готовились к чаепитию, весело переговариваясь за столом. Викарий был средних лет, круглолицый, голубоглазый и чрезвычайно весёлый. Казалось, он в любую минуту готов рассмеяться, услышав новую шутку, и выглядел, по мнению некоторых недоброжелателей, несколько несолидно для человека его должности. Тем не менее, никто не мог упрекнуть викария в том, что он

недобросовестно исполняет свои обязанности. А его добродушия и человеколюбия могло хватить, по крайней мере, на нескольких человек.

— Добрый день, — весело приветствовал хозяек гость. — Чудесный летний дождик, не правда ли? Боюсь, он слегка промочил меня и мои вещи.

Викарий положил на кресло рядом с камином огромную папку.

— Чудесный дождик? — с недоумением повторила миссис Симмонс и опустила на стол чашку. — Вы шутите, мистер Хоуз? Это же настоящий ливень!

— Ах, простите, миссис Симмонс, — лучезарно улыбнулся викарий. — Я всё время забываю, что вы южанки. Там, наверное, намного теплее, чем тут, у нас?

— Конечно, — подтвердила миссис Симмонс и обратилась к дочери:

— Лиз, дорогая, похозяйничай. Налей мистеру Хоузу чаю. Представляете, дорогой мистер Хоуз, мы еле-еле уговорили экономку распорядиться затопить камин! Она заявила, что летом здесь никто не топит, ещё спорила и огрызалась!

— Ничего, ничего, миссис Симмонс, — весело сказал викарий, присаживаясь к столу. — Я к вам с хорошими вестями. Я нашёл вам новую экономку. А по поводу миссис Робинс, к сожалению, не могу с

вами не согласиться. У неё, скажем так, достаточно сложный характер. Она одна из немногих моих прихожан с кем мне не удалось наладить взаимопонимание. К моему глубочайшему сожалению.

Во время чаепития викарий больше говорил, чем пил чай. Заодно успел сделать комплимент Лиз:

— Мисс Симмонс, я оценил ваши старания по расчистке клумбы. В одиночку проделать такую работу! Похвально такое трудолюбие у молодой леди.

Лиз мило покраснела от смущения:

— Мне помогали. Да и работа далеко не окончена.

— Ничего, ничего. С вашим энтузиазмом вы скоро превратите этот заброшенный и заросший лес в настоящий парк. Кстати, когда закончите, вам понадобятся цветы для посадки. Моя жена с радостью поделится с вами, у неё целая коллекция прекрасных лилий.

— Вы очень добры, но нам неудобно доставлять вам беспокойство, — сказала польщённая Лиз.

— Никакого беспокойства, что вы, — добродушно улыбнулся викарий. — Наши дамы рады будут поделиться своими сортами. И, что греха таить, даже и похвастаться. Самая замечательная коллекция роз, к примеру, у мисс

Уилсон. А лучшие первоцветы у миссис Хантер. И, получив эти, в высшей степени замечательные цветы, вы сможете, в некотором роде, возродить былое величие этого поместья.

— Даже не знаю, — вздохнула миссис Симмонс. — Хватит ли нам с Лиз сил и средств привести всё это хозяйство в порядок! В этом доме ремонт не делали лет сто, не меньше.

— Матушка, вы преувеличиваете, — улыбнулась Лиз.

— Вовсе нет, — вмешался викарий, поставив на стол недопитую чашку. — До вашего дядюшки здесь жила миссис Клементина Спенсер. Она давно овдовела, пережила всех своих детей и рассорилась с родственниками. Жила замкнуто и почти никого не принимала. Как рассказывал мой предшественник, преподобный Эдвардс, он часто уговаривал её хоть немного привести хозяйство в порядок, ведь раньше это было одно из самых красивых поместий нашей округи! А она вечно жаловалась на плохое здоровье и нехватку денег. Однажды преподобный Эдвардс не выдержал и прямо сказал ей всё, что об этом думает. Он сказал, что если бы миссис Спенсер не тратила столько денег на шарлатанов, то смогла бы с лёгкостью отстроить поместье заново. И заодно, занявшись делом, забыла бы о болезнях.

— Так и сказал? — пряча улыбку,

переспросила миссис Симмонс.

— Так и сказал, — кивнул викарий и допил чай. — Он, конечно, потом пожалел о своей горячности, но было уже поздно. Они в тот раз крепко поссорились и уже больше не наладили отношения. А миссис Спенсер с тех пор только и занималась, что своими нервами.

— Боюсь, что это не пошло на пользу хозяйству, — вздохнула миссис Симмонс.

— Именно, — кивнул викарий. — А ведь как здесь было красиво когда-то! Я это видел только на старых картинах. Кстати, одна из них висит у вас в библиотеке.

— Неужели? — удивилась Лиз. — А я думала, что это какой-то королевский дворец.

— Нет-нет, — поспешил её разуверить викарий. — Это вид фасада вашего дома. Таких картин, к счастью, сохранилось много. Да я вам сейчас их покажу.

Викарий быстро поднялся, взял с кресла свою папку и раскрыл её перед дамами.

— Вот, смотрите. Здесь рисунки, гравюры, всё, что собрал преподобный Эдвардс об этом поместье. Он очень хотел, чтобы хозяева вернули ему прежний блеск. Увы, не вышло.

Мать и дочь с интересом разглядывали содержимое папки.

— Вот эта гравюра — вид на старый пруд.